

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 91-О10-12СП

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

2 сентября 2010 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Магомедова М.М.
судей - Пелевина Н.П. и Хомицкой Т.П.
при секретаре - Кошкиной А.М.

рассмотрела в судебном заседании от 2 сентября 2010 года кассационные представление государственного обвинителя Егоровой О.В. и жалобу потерпевшей [REDACTED] на приговор суда с участием присяжных заседателей Псковского областного суда от 9 июля 2010 года, которым

ВИШНЕВСКИЙ Д[REDACTED] А[REDACTED], [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]

и

СОКОЛОВ В[REDACTED] А[REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]

оправданы на основании ст. 302 ч.2 п.п. 2, 4 УПК РФ за непричастностью к совершению преступлений.

Заслушав доклад судьи Пелевина Н.П., прокурора Митюшова В.П., поддержавшего кассационные представление и жалобу потерпевшей по изложенным в них доводам и полагавшего необходимым приговор отменить, дело направить на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

органами предварительного следствия Вишневский Д.А. обвинялся в совершении грабежа чужого имущества с применением неопасного для жизни и здоровья насилия и убийстве [REDACTED] группой лиц по предварительному сговору, с целью сокрытия другого преступления, а Соколов В.А. обвинялся в пособничестве Вишневскому Д.А. в совершении указанного грабежа и убийстве [REDACTED] по тем же квалифицирующим признакам при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей от 6 июля 2010 года Вишневский Д.А. и Соколов В.А. признаны непричастными к совершению данных преступлений, что повлекло постановление в отношении них оправдательного приговора.

В кассационном представлении поставлен вопрос об отмене приговора суда и направлении дела на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства.

В обоснование представления указано, что в нарушение требований ч.3 ст. 328 УПК РФ при формировании коллегии присяжных заседателей, несмотря на вопрос, имеют ли они родственников, привлекавшихся к уголовной ответственности, кандидаты в присяжные заседатели [REDACTED] и [REDACTED] вошедшие затем в основной состав коллегии присяжных заседателей, скрыли важную информацию. В частности, после рассмотрения дела было установлено, что [REDACTED]. – [REDACTED] ранее привлекался к уголовной ответственности по ст. 157 ч.1 УК РФ, и уголовное дело в отношении него было прекращено постановлением суда от 6 июня 2005 года на основании ст. 25 УПК РФ за примирением сторон. [REDACTED] привлекался к уголовной ответственности по ст. 199 УК РФ, постановление УФСНП РФ по [REDACTED] области от 15 декабря 2000 года уголовное дело в отношении него прекращено на основании ст. 7 УПК РСФСР. Сокрытие данной информации лишило сторону обвинения права заявить указанным кандидатам в присяжные заседатели отвода.

В нарушение требований ч.7 ст. 335 УПК РФ адвокат [REDACTED] при исследовании доказательств стороны обвинения в присутствии присяжных

заседателей подверг критике допустимость ряда из этих доказательств, а председательствующий не разъяснил присяжным заседателям, чтобы не принимали во внимание данную информацию.. Подсудимый [REDACTED] в судебных прениях также поставил под сомнение доказательства стороны обвинения с точки зрения их допустимости, при этом сослался на те из них, которые не исследовались в судебном заседании. Председательствующий не сделал подсудимому замечания и не разъяснил присяжным заседателям не принимать во внимание высказывания подсудимого. После замечания и обращения государственного обвинителя в реплике к присяжным заседателям не принимать во внимание высказывания подсудимого адвокат [REDACTED] обратился к присяжным заседателям принимать все сказанное во внимание и вновь указал на недопустимые доказательства, а председательствующий не сделал ему замечания и не разъяснил присяжным заседателям не принимать во внимание заявления подсудимого и адвоката.

В судебном заседании подсудимые Вишневский Д.А. и Соколов В.А. доводили до сведения присяжных заседателей положительные данные о своей личности и другие данные о личности, однако и данные сведения присяжным заседателям не было обращено во внимание не принимать к сведению. Более того, адвокат [REDACTED] задавал по этому обстоятельству наводящие вопросы, при этом подсудимыми и защитниками освещалась негативная информация о личностях свидетелей обвинения [REDACTED] и [REDACTED] на что обращали внимание и адвокаты в прениях. Указано, что судом допускалось и другое ограничение стороны обвинения, которое не могло не вызвать негативного отношения присяжных заседателей к стороне обвинения и не повлиять на объективность их вердикта.

Указанные обстоятельства считает существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, повлиявшими на объективность вердикта присяжных заседателей.

В кассационной жалобе потерпевшая [REDACTED] и [REDACTED] считает приговор в отношении обоих осуждённых незаконным. Полагает, что на присяжных заседателей оказывалось воздействие со стороны адвокатов и подсудимых, что привело к вынесению оправдательного вердикта.

Подсудимые Вишневский и Соколов и адвокат [REDACTED] в присутствии присяжных заседателей постоянно делали необоснованные замечания о фальсификации доказательств по делу, хотя их допустимость была признана в установленном законом порядке. Судья не всегда реагировал на это, и они повторяли свои недопустимые высказывания, в том числе, постоянно утверждали, что мобильный телефон, как вещественное доказательство, не принадлежал её мужу и не был у него похищен, оспаривали протокол опознания ею данного телефона. Они также оспаривали достоверность и допустимость других доказательств стороны обвинения, Вишневский

постоянно выкрикивал возражения в процессе их исследования, а председательствующий не всегда на это реагировал. Одновременно подсудимые в присутствии присяжных заседателей постоянно указывали на факты своей биографии и положительные данные о своих личностях, а также криминальные данные о других лицах, которые могли быть причастны к совершению данного преступления, на что председательствующий также не реагировал.

Указанные обстоятельства повлияли на выводы присяжных заседателей при вынесении вердикта о невиновности Вишневского и Соколова. Просит приговор отменить и дело направить на новое судебное разбирательство.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных представления и жалобы, судебная коллегия находит приговор подлежащим отмене.

При рассмотрении уголовного дела судом и участием присяжных заседателей судебное разбирательство должно быть проведено не только в соответствии с общими правилами судопроизводства, но особенностями производства в суде с участием присяжных заседателей, контроль за соблюдением которых возложен на председательствующего судью.

Как видно из материалов данного дела, предварительное слушание и составление списка присяжных заседателей проведены с учётом требований ст.ст. 325, 326 УПК РФ, а подготовительная часть судебного заседания и формирование коллегии присяжных заседателей соответствует требованиям ст.ст. 327, 328 УПК РФ, при этом сторонам были разъяснены их процессуальные права и обеспечена возможность их реализации на основе принципов равенства сторон и состязательности.

Доводы кассационного представления о том, что при формировании коллегии присяжных заседателей кандидаты [REDACTED] и [REDACTED] включенные затем в основной состав коллегии присяжных заседателей и участвовавшие в судебном разбирательстве, скрыли от участников процесса информацию о привлечении их [REDACTED] и [REDACTED] к уголовной ответственности, нельзя признать обоснованными, как не соответствующими фактическим обстоятельствам дела.

Согласно протоколу судебного заседания (стр.22), председательствующим кандидатом в присяжные заседатели был задан вопрос, имеют ли они ранее судимых близких родственников, а не привлекавшихся к уголовной ответственности, при этом сторонами, в том числе, и стороной обвинения не было задано никаких уточняющих вопросов.

В соответствии с постановленным вопросом присяжные заседатели [REDACTED] и [REDACTED] правдиво ответили, что не имеют ранее

судимых близких родственников так как уголовные дела в отношении их [REDACTED] были прекращены по различным основаниям, не дающих оснований считать их судимыми.

Кроме того, данное обстоятельство не является безусловным препятствием для участия в рассмотрении дела в качестве присяжных заседателей и не свидетельствует о нарушении требований ч.3 ст.328 УПК РФ.

Вместе с тем, остальные доводы кассационных представления и жалобы потерпевшей следует признать обоснованными и подлежащими удовлетворению, поскольку они свидетельствуют о нарушениях процедуры судопроизводства с участием присяжных заседателей.

В соответствии с ч.7 ст.335 УПК РФ в ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей подлежат исследованию только те обстоятельства дела, доказанность которых в ст.334 УПК РФ отнесена к их полномочиям.

Несмотря на это, адвокат [REDACTED] при исследовании доказательств стороной обвинения в присутствии присяжных заседателей подверг критике законность ряда из них с точки зрения их допустимости (стр.74-77 протокола судебного заседания). После удаления присяжных заседателей адвокат не стал оспаривать допустимость данных доказательств, а по возвращению присяжных заседателей председательствующий не разъяснил им, чтобы они не принимали доведённую до них стороной защиты информацию во внимание.

Подсудимый Вишневский Д.А. в судебных прениях также поставил под сомнение допустимые доказательства стороны обвинения, неоднократно оспаривал принадлежность мобильного телефона, как вещественного доказательства, потерпевшему [REDACTED] [REDACTED] выводы криминалистической экспертизы, ссылаясь на показания свидетеля [REDACTED] [REDACTED] на предварительном следствии, которые в судебном заседании не исследовались, давая им собственную оценку (стр. 91-96, 113, 117 протокола судебного заседания), что является нарушением требования ст.336 УПК РФ. Однако председательствующий не сделал подсудимому замечания и не разъяснил присяжным заседателям не принимать во внимание недопустимые высказывания подсудимого, поставившего под сомнение правомерность действий стороны обвинения и представленные ею допустимые доказательства.

После обращения государственного обвинителя к присяжным заседателям не принимать во внимание высказывания подсудимого о недопустимости доказательств адвокат [REDACTED] стал убеждать присяжных заседателей считать эти допустимыми доказательствами, а также довел до их сведения обстоятельства, не подлежащие доведению до них, на что председательствующий не сделал замечания адвокату и не разъяснил

присяжным заседателям не принимать во внимание высказываний подсудимого и защиты при вынесении вердикта, что не могло не повлиять на его объективность (стр. 116-118 протокола судебного заседания).

В нарушение требований ч.8 ст.335 УПК РФ подсудимые Вишневский Д.А. и Соколов В.А. доводили присяжным заседателям данные о своих личностях с положительной точки зрения, в том числе, с [REDACTED] [REDACTED]», что председательствующим также не было пресечено и не указано присяжным заседателям не принимать эти высказывания во внимание. Эти же вопросы выяснял и адвокат [REDACTED] при допросе свидетеля В [REDACTED] при аналогичной реакции на это председательствующего (стр. 67, 87, 93, 113 протокола судебного заседания).

Во время судебного разбирательства и в судебных прениях подсудимыми и их защитниками до присяжных заседателей доводилась негативная информация о личности свидетелей обвинения [REDACTED], и хотя их вопросы председательствующим снимались, но присяжным заседателям не разъяснялось не принимать их во внимание (стр. 93, 105, 114, 115, 42 протокола судебного заседания).

Председательствующим необоснованно был снят один из вопросов стороны обвинения к подсудимому Соколову В.А., почему на следствии он признавал свою второстепенную роль в совершении преступления с Вишневским. а в судебном заседании они решили взять вину на себя за С [REDACTED] (стр. 98 протокола судебного заседания).

В судебных прениях подсудимый Вишневский и адвокат прерывали репликами речь государственного обвинителя, но им делались лишь замечания без разъяснения присяжным заседателям не принимать их во внимание (стр. 47, 87, 117 протокола судебного заседания).

Таким образом, в результате пассивного поведения председательствующего в ходе судебного разбирательства, без учёта его особенностей, до присяжных заседателей постоянно стороной защиты доводилась информация, которая в результате ее многочисленности не могла не повлиять на объективность присяжных заседателей при вынесении ими вердикта и постановленного на его основе приговора, что не может свидетельствовать о его законности и обоснованности.

При таких обстоятельствах указанный приговор суда судебная коллегия находит подлежащим отмене с направлением дела на новое судебное разбирательство со стадии судебного разбирательства.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор суда с участием присяжных заседателей Псковского областного суда от 9 июля 2010 года в отношении Вишневого Да [REDACTED] А [REDACTED] и Соколова В [REDACTED] А [REDACTED] отменить, дело направить на новое судебное разбирательство со стадии судебного разбирательства в тот же суд в ином составе судей.

Председательствующий - (подпись) Магомедов М.М.
Судьи - (две подписи) Пелевин Н.П., Хомицкая Т.П.

Верно: судья Верховного Суда
Российской Федерации [REDACTED] П.Пелевин